

— Все отчёты о доходах армии от сторонних услуг здесь. — Чтобы сменить тему, Хибрей был вынужден перевести взгляд на эту гору утомительных для глаз цифр. — Ваше Величество, вы собираетесь сделать военное ведомство независимым?

За последнее десятилетие расходы на нужды армии росли с каждым годом, и парламент ежедневно только об этом и говорил. Но на самом деле, помимо повседневных боевых задач и тренировок, военные занимались горнодобывающей промышленностью, строительством, отловом диких существ в дикой природе, межзвездным сопровождением и спасательными операциями. Доходы от всей этой деятельности ежегодно были весьма внушительными: покрывая собственные расходы, армия получала огромную прибыль, полностью обеспечивая себя самостоятельно.

— Я просто хочу взглянуть, — невзначай ответил Гэри.

Однако он принимал решения с молниеносной быстротой: едва пробежав глазами поражающие воображение цифры во всех отчётах, он, практически не раздумывая, принялся стремительно править данные в документах одно за другим, а в завершение составил отдельный список положений.

— Пусть в дальнейшем ориентируются на ежемесячное увеличение этих показателей. Если появятся новые расширенные направления доходов, докладывать парламенту больше не нужно. Если всё пойдёт хорошо, то через полгода задерживаемых средств по крайней мере хватит на то, чтобы нам больше не заискивать перед министром финансов.

Хибрей стал свидетелем всего процесса липовой отчётности, устроенного самим императором, и в конце концов молча кивнул.

Хотя он уже давно знал, что судить о взглядах Его Величества исключительно по его чистосердечному и мягкому внешнему виду не стоит, принимать этот факт всем сердцем порой всё же было непросто.

Гэри истолковал его молчание по-своему и с абсолютной уверенностью заверил:

— Не беспокойтесь, подвоха никто не заметит.

Закончив с этим, он, очевидно, предвкушая, что в будущем ему больше не придётся протягивать руку к парламенту в поисках вечно превышающего лимит военного бюджета и терпеть из-за этого бесконечные нравоучения Эбрула — хотя истинное значение крови Лайсента для империи было связано с выживанием всего государства и превосходило по важности всё, что мог вообразить Эбрул, и хотя у самого Гэри хватало терпения сносить чужую заботу, продиктованную благими намерениями, это вовсе не значило, что принимать подобные знаки внимания изо дня в день было великим удовольствием, — не выказал на лице сильных перемен, однако его тело инстинктивно расслабилось, он слегка откинулся на спинку кресла, и от всей его фигуры повеяло приятным расслаблением.

Эмоции Гэри обычно редко вырывались наружу, но его настроение — будь то радость или гнев — всегда словно легко передавалось окружающим, из-за чего Хибрей почувствовал лёгкую, ленивую истому. Обычные альфы демонстрировали своё присутствие за счёт силы феромонов и таким образом определяли своё положение в стае, в то время как Его Величество Гэри Лайсент чаще всего излучал нечто вроде душевного энергетического поля; казалось, запахи ему не слишком нравились. Инстинктивно подавляя свои феромоны до абсолютно неразличимого состояния, вызывающие у других ощущение столкновения со свирепым зверем, он словно бы вышел на новый уровень эволюции — подобно искусственному охотнику, который не оставляет запаха, способного спугнуть добычу.

Маршал Хибрей всё же был альфой с самой нестигаемой волей в империи после самого Его Величества, а потому не позволил себе потонуть в этой тонкой сонастройке. Вспомнив, что у него есть и другие дела для обсуждения, среди которых был отчёт об Адриене, он уже собирался заговорить, но в памяти всплыла картинка, увиденная им только что в небольшой переговорной: юный император сладко спит, надув пухлые щеки с детским жирком, и слова обстоятельного доклада застряли в горле безо всякой на то причины.

Стоит признать, этот солдат по имени Адриен обладал определенным талантом в художественном творчестве: с его-то способностью к визуализации мыслей, если бы он оказался среди оголтелых фанатов-папарацци какой-нибудь межзвездной звезды или в сообществе фанатов персонажей из других измерений, он запросто смог бы сойти за крупного автора. Но при мысленной ассоциации, что тот самый Император был плодом его фантазии, настроение отчего-то портилось.

Это мимолетное раздражение было лишь промелькнувшей мыслью, настолько быстрой, что невозможно было уловить её причину, и оно даже не заставило маршала изменить выражение лица. В мгновение ока он невозмутимо сменил тему:

— Говорят, Эбрул сегодня снова приходил обсуждать великие жизненные дела Вашего Величества... Я только что встретил в коридоре доктора Базеля, есть ли какие-то новые продвижения в том вопросе?

Одна фраза свела на нет крошечное удовольствие Гэри. Он выпрямился на диване и с бесстрастным лицом покачал головой:

— Нет.

То, что эмоции Гэри были куда холоднее, чем у обычных людей, вовсе не означало, что у него самого не было собственных чувств.

Хибрей был знаком с ним уже десять лет, и в силу служебного положения им неизбежно приходилось часто общаться, так что маршал считал себя весьма сведущим в делах Его Величества. Тон Гэри звучал совершенно спокойно, но Хибрей чутко заметил такое маленькое движение, как неосознанно сжатые уголки губ собеседника.

— Ваше Величество?

Эмоции Гэри приходили быстро и так же быстро уходили. Он не испытывал глубокого смущения или неловкости, которые нормальный человек должен был чувствовать в подобных обстоятельствах. Даже несмотря на то, что первое предложение Базеля показалось ему излишне неумезным, сейчас он вовсе не находил рассказ об этом секрете личного характера чем-то постыдным или трудным для произнесения.

Критерием для принятия решения о том, стоит ли говорить о чём-то, для него служило лишь наличие или отсутствие масштабных последствий. Слегка обдумав всё и придя к выводу, что маршал Хибрей относится к числу людей, заслуживающих взаимного доверия, он тут же слово в слово пересказал слова Базеля.

— Вы — альфа! Мощнейший альфа империи! Ни у одного альфы на такое дерьмовое предложение не будет реакции в духе «я подумаю»!

Хибрей почувствовал, как его брови начинают неконтролируемо подёргиваться. Хотя он знал, что из-за своего врождённого дефицита эмоций Гэри в вопросах, требующих развитого эмоционального интеллекта, ведёт себя не так, как все остальные, столь невозмутимо принятое императором абсурдное решение в ситуации, напрямую затрагивающей гордость и достоинство альфы, всё же бросало серьёзный вызов привычным мыслительным шаблонам маршала.

— Когда Базель нёс такое, вы должны были врезать ему так, чтобы он вылетел за дверь! Это же прямое оскорбление чести военного ведомства! Оскорбление достоинства всех альф империи!

Глядя на крайне возмущенного маршала Хибрея, Его Величество хоть и не до конца всё понимал, но всё же постарался представить себе его предложение, а затем покачал головой:

— Если я ударю Базеля так, что он улетит, он умрет.

Затем император взглянул на выражающее трагизм лицо Хибрея, говорившее: «Ваше Величество, вы снова упустили суть». Гэри смутно почувствовал, что сказал что-то не совсем правильно, и поспешил исправиться:

— Я сам спросил первый, а Базель ответил по существу. Нельзя срывать злость и распускать руки только из-за того, что ответ пришёлся не по душе, — это тоже противоречит понятию достоинства альфы. К тому же, вы ведь знаете, как отчаянно империя нуждается в продолжении рода Лайсент... План Сирена до сих пор нельзя остановить, дула пушек всё ещё нацелены на головы каждого из нас.

План Сирена представлял собой секретный военный проект, разработку которого начала неизвестно какая по счету ветвь рода Лайсент. До его официального обнародования даже среди высшего командного состава военных лишь единицы имели смутное представление об

этом деле. Во время переворота десятилетней давности крепость Сирен впервые появилась в поле зрения общественности, однако все подробные сведения о происхождении, строительстве и прочих аспектах Плана Сирена были уничтожены в той буре беспорядков.

На внешней периферии галактики скрытно была создана мощнейшая и строжайшая система оборонительной защиты, в обычное время управлявшаяся высококлассным интеллектуальным квантовым компьютером. Для ее полного запуска требовалось, чтобы у главного оператора был невообразимо высокий порог менталитета — по сути, он рассчитывался по верхнему пределу показателей Лайсента. Плоды многовековых усилий прошлых поколений объединили в себе все самые передовые технологии империи за тысячи лет, непрерывные финансовые инвестиции прошлых лет и военное строительство, и они полностью оправдали возложенные на них надежды, сыграв решающую роль в беспорядках десятилетней давности. Можно сказать, что в определенном смысле это спасло всю галактику.

Но была еще одна вещь, о которой не знали люди, возносившие хвалу небесам после пережитой катастрофы. Помимо роли стража, вся крепость Сирен имела глубоко спрятанную и в то же время приоритетную задачу-приказ: как только этот межзвездный бастион лишится главного оператора или в роду Лайсент произойдет обрыв линии крови, вся система Плана Сирена немедленно активирует протокол самоуничтожения, перейдя к безразборным атакам на всю галактику.

С текущим военным оснащением крепости Сирен превратить всю галактику в пределах определенного радиуса в пыль изнутри и снаружи не составляло никакого труда. К тому же ее главный управляющий искусственный интеллект обладал высочайшим уровнем развития, превосходя по итогам многолетней эволюции даже разум мехи Его Величества — Небесного Свода, и попытаться подорвать боевую мощь крепости изнутри, действуя изподтишка, было абсолютно невозможно.

Подобное менталитет правителей из разряда умри мой род, утащу за собой весь мир был труднопонимаем, но фактом оставалось то, что предки оставили этот похожий на защитное божество, но на деле подставляющий по-крупному проблемный балаган юному, ничего не ведающему и много лет скитавшемуся в изгнании безвиновному кронпринцу — а ныне уже носящему титул императора Гэри Лайсенту.

И только благодаря врождённому дефициту эмоций у Гэри он ещё не сошёл с ума под тяжестью этого давления.

<http://bllate.org/book/19099/1875941>